

ях ее формирования, особенностях комплектования. Поэтому важны любые дополнительные сведения о коллекции и собирателе.

---

*М. А. Ovcharova*

**Mari clothing in the collections of the Novosibirsk State Museum of Local Lore**  
*Novosibirsk State Museum of Local Lore, Novosibirsk, Russian Federation*

**Annotation.** A number of issues related to the work with illustrative collections of the collection are considered, using the example of the collections of the Novosibirsk Museum of Local Lore. The involvement of such an extensive illustrative source in the study makes it possible to significantly expand the source base. The complex use of various materials, the involvement of illustrative material gives a new layer of information on the ethnography of the region under study. **Keywords:** *museum, illustrative ethnographic collections, the history of the formation of illustrative material.*

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-345-353

УДК 391.2

*М. А. Овчарова*

**Одежда марийцев в фондах Новосибирского государственного краеведческого музея**

*Новосибирский государственный краеведческий музей, г. Новосибирск, Российская Федерация*

**Аннотация.** Рассматривается коллекция марийского комплекса одежды в фондах Новосибирского краеведческого музея. Анализируется процесс ее комплектования, а также предметная характеристика. Определяется этнографическая принадлежность марийских костюмов, их особенности, сохранность. **Ключевые слова:** *создание марийской коллекции одежды, особенности этнографических комплектов.*

В Сибирском регионе проживает много переселенческих этносов: чуваша, марийцы, мордва, удмурты. В фондах Новосибирского государственного краеведческого музея хранятся богатейшие этнографические коллекции различных переселенческих этносов Сибирского региона. В этой статье мы даем обзор марийской коллекции музея.

Марийцы делятся на три группы: горных, луговых и восточных мари. Горные марийцы расселены на правом берегу Волги; луговые марийцы живут по левому берегу Волги, между реками Ветлугой и Вяткой. Восточные марийцы отделились в XVI в. от луговых и ушли на восток за Каму. Сейчас восточные марийцы компактно проживают в Башкирии, на юго-западе Свердловской и юго-востоке Пермской областей.

В музеях Сибирского региона наличие марийской коллекции является достаточно большой редкостью. Статистические материалы показывают, что марийские переселенцы в основном обосновывались в Уральской зоне. Они не принимали активного участия, как другие фин-

но-угорские этносы (мордва, удмурты, коми), в переселении в XIX – начале XX в. в Сибирский регион. Так, по переписи населения 1897 г. в Томской губернии черемисов числилось 46 чел., из них 34 чел. значилась в Мариинском округе [1]. По материалам переписи 1926 г., в Сибирском крае проживало 927 мари́йцев, среди регионов расселения выделялись: Тарский округ – 307 чел.; Томский округ – 264 чел.; Ачинский округ – 101 чел. [2]. По списку населенных мест 1926 г. только в Тарском округе значилось три населенных пункта с преобладанием мари́йского населения: дер. Ново-Никольская Усть-Ишимского района (61 хозяйство, 337 чел.); пос. Карасук Усть-Ишимского района (13 хозяйств, 48 чел.) и хутор Верх-Текис (1 хозяйство, 12 чел.) [3].

По переписи 1897 г. в Пермской губернии значилось 15 687 чел. мари́йцев [4], в Уфимской – 80 608 чел. [5] К 1926 г. в Уральской области проживало 18 820 чел. мари́йцев, из которых основная часть значилась в Кунгурском округе – 15 397 чел. и в Сарпультском округе – 2349 чел. [6] Это, конечно, во многом повлияло на наличие и сохранность в нашем регионе мари́йского комплекса одежды и украшений. Эти предметы и в полевых исследованиях (этнографические экспедиции), и в музейных коллекциях встречались и встречаются достаточно редко.

Коллекция мари́йских предметов Новосибирского государственного краеведческого музея формировалась на протяжении многих лет. Начало было положено в 1980 г. в ходе историко-бытовой экспедиции в Кыштовский и Венгеровский районы Новосибирской области. Это были случайные сборы, поскольку на территории области не было массовых зон расселения мари́йцев, а по данным переписи 1979 г. их значилось 2187 чел. [7]. Из экспедиции было привезено три предмета.

Формирование мари́йской коллекции одежды продолжилось в 2019–2022 гг. после выставочного проекта «Мари смерти нет», который проходил в музее в 2019 г. и в фотографиях рассказывал о мари́йской культуре Уральского региона. В 2019–2022 гг. были закуплены комплексы одежды горных мари́йцев и восточных мари́йцев (уральских мари́йцев). Всего комплекс пополнился на 26 предметов. Все они были собраны во время экспедиций по деревням Свердловской области в ходе подготовки проекта «Мари смерти нет». Таким образом, в фондах музея хранится 29 предметов, относящихся к мари́йцам. Все они относятся к женскому комплексу одежды.

Традиционный мари́йский женский костюм состоял из рубахи, штанов, кафтана, пояса с подвесками, головного убора и обуви из лыка с шерстяными и холщовыми онучами и целого набора всевозможных подвесок. Основу женского костюма составляла холщовая рубаха. Она была одновременно и нательной и верхней одеждой, заменя-

ющей платье. Женская рубаха (тувыр) из холста была лишь одного типа – туникообразного покроя: кусок холста, перекинутый со спины на грудь, составлял стан; в нем делался разрез без ворота. К этой центральной точке по прямой нитке пришивались неразрезные рукава с ластовицами четырех- или треугольной формы. С боков под рукавами помещались боковины. При одном типе рубахи у марийцев существовали локальные различия в покрое нижней части рубахи и рукавов, в расположении грудного разреза, а также в характере орнаментации. Для марийского костюма было характерно обновление некоторых деталей за время носки. В частности, старую вышивку на рубахах всегда ценили, в случае повреждения или износа отдельных частей женской рубахи их или реставрировали, или заменяли на новые, оставляя старую вышивку и элементы украшений и нередко добавляя современные варианты украшений: полоски ткани, тесьму, кружева, блестящую фурнитуру и декор. Поэтому марийскую рубаху сложно датировать, в ее внешнем виде подчас представлены материалы разного времени – от конца XIX в. (ткань, монеты, бусины) до середины XX в.

В коллекции музея представлены три рубахи горных марийцев разного периода, которые были привезены из Свердловской области в 2019 г. Самая ранняя относится к началу XX в., две другие датируются серединой XX в. Рубаха начала XX в. сшита на руках из домотканого конопляного отбеленного холста [8]. Она туникообразного кроя, на подоплеке из полосатой х/б ткани. Перед и спинку рубахи составляет перегнутое поперек полотнище с грудным разрезом в центре. К нему под прямым углом пришиты рукава. Под рукавами в стан вшиты боковины в виде прямоугольных полотнищ, перегнутых продольно. Между станом и боковыми прямыми полотнищами пришиты клинья от талии. Рукава длинные, одношовные, сужены к кисти, с квадратной ластовицей из х/б ткани. Горловина круглая, окантована х/б тканью красного цвета (ткань на горловине реставрирована). Нагрудный разрез прямой, в нижней его части выполнена V-образная выемка, краевые срезы не соединяются. Разрез вокруг декорирован ручной вышивкой, выполненной цветными шерстяными нитями в техниках «простой крест» и «стебельчатый шов». Орнамент – геометризованные цветы, расположенные вертикально в ряд, чередующиеся с крестообразными фигурами. Узкая орнаментированная полоска вышивки проходит по подолу. Нижний краевой срез рубахи окантован х/б тканью красного цвета. Завершает изделие кайма, связанная крючком из конопляных ниток в цвет основного полотна.

Две другие рубахи середины XX в. имеют такой же крой. При их изготовлении использовалась смешанная техника: основной стан был

сшит на швейной машинке, украшения, нашивки – ручная работа. Рубахи изготовлены из льняной ткани фабричного производства, вышивка на груди, рукавах, по подолу выполнена крестом, стебельчатым швом цветными шерстяными нитками. Декор рубахи по подолу сделан новодельными материалами, которые либо послужили заменой, либо просто пришиты ниже вышивки. В частности, по подолу идет тканевая нашивка в виде узких цветных полос, пришиты тесьма фабричного производства, комбинации из металлических пайеток и разноцветных пластмассовых пуговиц. Завершает изделие полоса кружева, связанного из льняных ниток в цвет ткани.

Следующий комплект одежды принадлежит восточной или уральской группе марийцев. Для этой группы было характерно использование для пошива одежды пестряди в красно-черную мелкую клетку. Пестрядинная рубаха не являлась у марийцев старинной женской одеждой. Она появляется у них в конце XIX в., сменяя белую холщовую рубаху. Такая рубаха не была заимствована марийцами у соседних народов: она бытовала как определенный культурный пласт у всех народов Поволжья. Ткань-пестрядь была практичнее, удобнее при стирке, чем белый холст.

Среди 11 рубах этого комплекта выделяются четыре рубахи, которые отличаются особенностями украшения. Они имеют традиционный туникообразный покрой, сшиты из домотканой пестряди в красно-черную мелкую клетку. Разрез на груди посередине застегивается двумя металлическими крючками с петлями, расположенными на воротнике. Вырез горловины круглый, воротник – стойка. Рукава новодельные, длинные, из х/б ткани бордового цвета, с клиновидными вставками из основной ткани, слегка зауженные к кисти. Новодельным в рубахе являются также декор воротника и рукавов и края подола, где использованы разноцветные настрочные тканевые полоски, металлизированная тесьма и золотистый галун. Главным украшением рубах является ручная вышивка цветными шерстяными нитками. Узор вышивки геометрический (ромбы с крюкообразными фигурами), выполнен плотной ковровой зашивкой. Все виды декора дополнены нашивками из бисера, бусин, блессток (пайеток), многоцветным бисерным плетением и монетами разного времени.

Обязательной принадлежностью марийского женского костюма были металлические украшения. Ими отделялась одежда, головные уборы, обувь, другие части и детали костюма. Были распространены украшения из монет и их имитации, раковин каури, бисера, бус, перламутровых пуговиц [9, с. 41–42]. В конце XVII в., после восстания под предводительством Степана Разина, чувашам и марийцам указом цар-

ского правительства было запрещено заниматься кузнечным и серебряным ремеслом. Это, в свою очередь, привело к утрате навыков производства металлических украшений [10, с. 82–83].

Монеты в женских костюмах часто использовали как дополнительные украшения, нашивая их на вышивку на груди. Для украшения использовались серебряные монеты самого разного достоинства. Как правило, для изготовления полного комплекта украшений требовалось большое количество монет. Однако комплект украшений, полностью изготовленный из серебряных монет, могла иметь далеко не каждая женщина, поэтому многие марийки использовали имитации.

На рубахах коллекции Новосибирского краеведческого музея в качестве украшения на цветной вышивке нашиты серебряные монеты и чешуйки разного времени. На одной рубахе нашито 30 серебряных монет номиналом 10 копеек [11]. Украшение состоит из дореволюционных монет (1857–1914) и монет советского периода (1922–1955), которые нашивались позже взамен утерянных. Самый большой номинал монет, который присутствует на украшении горловины рубахи, соответствует 15 и 20 копейкам. На второй рубахе первый ряд от разреза занимают монеты номиналом 15–20 копеек (1876–1906; 1922–1980), за ними идет ряд монет номиналом 10 копеек и чешуек (1899–1915; 1921–1949) [12]. Таким образом, детали украшений говорят о том, что старые костюмы использовались на протяжении конца XIX – XX в., поскольку утерянные монеты регулярно заменялись. Также можно предположить, что эти рубахи имели праздничное назначение.

Другие семь рубах, также относящиеся к восточным марийцам, имеют такой же прямой туникообразный покрой, сшиты из домотканой пестряди. Основной стан, ручная вышивка изготовлены в конце XIX – начале XX в., а все остальные детали рубахи (рукава, ворот, украшения подола, манжеты) регулярно обновлялись. Эти рубахи использовались в 1950–1970-е гг. В украшении горлового разреза, подола использовались тесьма, бисер, бусины, кружево, металлизированные нити, но отсутствуют монеты и чешуйки. Возможно, к середине XX в. серебряные монеты в качестве украшений выходят из обихода или используются только для стилизации праздничных рубах.

Передник (фартук) считается поздним элементом в общем комплексе марийской народной одежды и появляется не ранее второй половины XIX в. [9, с. 33]. Согласно этнографическим исследованиям, к началу XX в. у мариек были распространены два типа передников: без грудки и с грудкой. В фондах музея представлены пять передников с грудкой. В 1930-е гг. фартук с грудкой стал популярным и среди луговых мариек. В комплексе фартуков в музее представлены два перед-

ника из комплекса горных мариек, имеющие треугольный вырез, и три фартука из костюма луговых мариек с формой грудного выреза в виде небольшого прямоугольника.

В традиционном марийском женском костюме верхняя одежда представлена кафтанами: летними из белого холста, осенне-весенними из сукна, зимними суконными утепленными кафтанами и шубами из овчин. В фондах музея имеется один легкий женский кафтан, который был распространен среди луговых мариек [13]. Датируется 1950-ми гг. Отдельные детали (вышивка, пуговицы) относятся к более раннему периоду – 1920-м гг. Сшит на машинке из черной сатиновой ткани. Распашной, без воротника, с плечевыми швами и вырезными проймами. По линии талии заложены частые мелкие складки (боры). Рукава длинные, втачные, одношовные. Ворот открытый, с треугольным глубоким вырезом. Рукава по низу, линия отреза талии, ворот, листочки карманов, борта, полы и подол украшены цветными нашивками из полос х/б ткани, аппликацией из тканевых треугольников и прямоугольников, расположенных линейно в ряд, позументом и тесьмой «вьюнок». Декор дополнен вышивкой машинными строчками.

Головной убор в общем комплексе марийской женской одежды занимал одно из самых важных мест. Он указывал на этническую принадлежность, возраст и социальное положение женщины. У марийцев, как и у многих народов России, женский головной убор различался в зависимости от семейного положения: девичий и женский. Основным головным убором девушек был платок. Замужние женщины носили головные уборы четырех типов: 1) каркасные остроконечные «шурка» и «шымакш»; 2) лопатообразная «сорока»; 3) мягкий полотнячатый «шарпан»; 4) платки. «Шымакш», конусообразный головной убор, является более поздней формой «шурки» [9, с. 34–35]. По покрою «шымакш» напоминает остроконечный колпак, сшитый из одного куска холста, богато вышитый шерстью.

Манера ношения «шымакша» была различной и заключалась в расположении остроконечной части убора на голове. Для его надевания требовалось тугое стягивание волос и закрепление их на темени или ближе ко лбу. Поверх прически надевали берестяной или войлочный остроконечный колпачок, а затем уже сверху «шымакш». Конец «шымакша» свободно падал на спину. Восточные марийцы носили его ближе ко лбу, луговые, наоборот, на затылке. Со временем «шымакш» изменился: из широкого и сплошь покрытого вышивкой к концу XIX в. он становится меньше, а вышивка остается лишь вверху и на конце позатылья, среднее полотнище остается белым [10, с. 54].

В фондах музея представлены три головных убора «шымакш», которые являлись принадлежностью замужних женщин. Два головных убора [14] относятся к концу XIX в. Они изготовлены из домотканого холста. Углы верхнего края сшиты в виде конуса с острым концом, образуя «колпачок», который надевался на голову. Обратная сторона прошита ситцевой тканью. Все поле холста украшено плотной ковровой вышивкой, выполненной цветными шерстяными и х/б нитками. Орнамент линейно-геометрический – ромбы, крестообразные фигуры. Средняя и нижняя части «шымакша» декорированы металлическими пайетками, цветными пуговицами, бисером, тесьмой, бахромой из металлических цепочек, монетами. В украшениях использовались серебряные монеты номиналом 5, 10, 20 коп.; дореволюционные – 1849–1912 гг.; советские 1923–1957 гг. В головном уборе [14] по нижнему краю нашиты серебряные жетоны-чешуйки – 40 штук.

Головной убор «шымакш» [15] относится к середине XX в. Он также сшит из прямоугольного домотканого холста, углы верхнего края сшиты, образуя «колпачок». Вышивка расположена на нижнем конце изделия, выполнена цветными шерстяными и х/б нитями. Орнамент сохранился традиционный – геометрический. Головной убор украшен разноцветными пластмассовыми пуговицами, нашивками из бисера, бахромой, шерстяными кистями, металлизированной тесьмой. В украшении уже использованы алюминиевые жетоны с отчеканенным оттиском аверса монеты 1950 г., номиналом 1 коп. (отображение зеркальное).

Обязательной составляющей марийского женского костюма были различные съемные украшения – головные, шейные, ушные, нагрудные, поясные. Их мастерили из бисера, использовали в большом количестве серебряные монеты. Полный набор украшения, да и отдельные виды, являются большой редкостью в коллекциях сибирских музеев, поскольку их могли себе позволить лишь достаточно зажиточные марийские женщины. В переселенческих семьях, как правило, такие вещи не сохранялись, поскольку серебряные монеты могли использоваться для других целей.

В фондах Новосибирского краеведческого музея хранится марийское украшение – нагрудник прямоугольной формы с нашитыми монетами и бисером. Украшение сложно датировать, поскольку оно было неоднократно реставрировано в процессе использования. Украшение прямоугольной формы, на тканевой основе. Базовый материал относится к началу XX в. – это домотканая льняная пестрядь в мелкую красно-черную клетку. Задняя часть сторона обшита красной х/б тканью. Лицевая сторона сплошь декорирована бисерным плетением, нашитым в три полосы; разноцветными тканевыми полосками, бусина-

ми, пайетками и серебряными монетами. К верхним углам пришита лента белого цвета. Всего на украшении 41 монета различного номинала: 10, 15, 20 копеек (1928–1978). Как правило, такие украшения надевались на рубаху, где была открытая горловина.

В марийской коллекции музея собраны вещи, характерные для двух этнографических групп марийцев: горных и восточных (уральских) и относящиеся к концу XIX – середине XX в. В силу ряда причин формирование марийской коллекции в музее носило стихийный характер. К 2019 г. в фондах музея сложилась хорошая коллекция по народам Поволжья: чувашам, мордве. В 2019–2022 гг. она была дополнена марийцами. В фондах представлены все основные элементы марийского женского костюма: рубаха, головной убор, фартук, кафтан, нагрудное украшение. Предметы являются показательными и отражают особенности традиционной культуры этой этнографической группы.

*М. А. Ovcharova*

**Mari clothing in the collections of the Novosibirsk State Museum of Local Lore**

*Novosibirsk State Museum of Local Lore, Novosibirsk, Russian Federation*

**Annotation.** The collection of the Mari clothing complex in the funds of the Novosibirsk Museum of Local Lore is considered. The process of acquisition is analyzed, as well as the subject characteristics. The ethnographic affiliation of the Mari costumes, their features, and preservation are determined. **Keywords:** *creation of the Mari clothing collection, features of ethnographic sets.*

**Источники и литература**

1. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) Тобольская, Томская и Енисейская губернии. Т. 2. СПб., 1911. 482 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 4: Сибирский край, Бурят-Монгольская АССР. (Население по народности, родному языку). Отдел 1. М., 1928. 389 с.
3. Список населенных мест Сибирского края. Округа Юго-Западной Сибири / ЦСУ. Сибирский Краевой статистический отдел. Новосибирск, 1928. Т. 1. 831 с.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Троицкого. Т. XXXI. Пермская губерния. СПб, 1904. 301 с.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Троицкого. Т. XLV. Уфимская губерния. СПб, 1904. 189 с.
6. Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Уральской области: Справочник по округам, районам и сельсоветам Уральской области. Свердловск, 1927. 139 с.
7. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Население областей и краев РСФСР по полу и национальности. Новосибирская область [Электронный ресурс]. URL: [www.demoscope.ru](http://www.demoscope.ru).



8. Фонды ГАУК НСО НГКМ ОФ-ОФ-23486/1. Коллекция одежды.
9. Мологова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992. 112 с.
10. Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола, 1956. 160 с.
11. Фонды ГАУК НСО НГКМ. ОФ-23899/6. Коллекция одежды.
12. Фонды ГАУК НСО НГКМ. ОФ-23899/2. Коллекция одежды.
13. Фонды ГАУК НСО НГКМ. ОФ-23899/11. Коллекция одежды.
14. Фонды ГАУК НСО НГКМ. ОФ-23899/18; ОФ-23525/3. Коллекция одежды.
15. Фонды ГАУК НСО НГКМ. ОФ-23525/6. Коллекция одежды.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-353-357

УДК 069 (571.150)+39(470)=112.2

*С. Р. Сарманова*

### **Немецкие этнографические коллекции марковского краеведческого музея и их роль в формировании исторической памяти\***

*Ибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, г. Омск, Российская Федерация*

**Аннотация.** Статья посвящена изучению роли Марковского краеведческого музея и его коллекций в формировании исторической памяти. Представлена характеристика некоторых предметов немецких коллекций, несущих в себе печать этнической специфики и являющихся отражением исторической памяти. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к проблеме исторической памяти как формы музейной рефлексии. **Ключевые слова:** *Марковский краеведческий музей, немецкие коллекции, историческая память, этническая идентичность, экспозиция.*

Одним из актуальных направлений современных исследований является изучение музея, его коллекций и экспозиций в контексте исторической памяти. Концепт «историческая память» имеет тесную взаимосвязь с музеем, которому отводится большая роль в вопросах осмысления прошлого, сохранения, актуализации и популяризации его объектов. Большой интерес в этом смысле представляет Марковский краеведческий музей, выступающий хранителем исторической памяти и памятников немецкого народа.

Понятию «историческая память» посвящены многочисленные исследования, которые носят междисциплинарный характер, однако до сих пор нет четкого определения самой дефиниции. Так, М. Хальбвакс, основатель теории исторической памяти, рассматривал

---

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00177 «Этническая идентичность на постсоветском пространстве (на примере немцев России, Украины и Казахстана)».